

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.20>

Магомедова Муслимат Алхилаевна

ИНФОРМАЦИОННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

В статье проанализированы проявления религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе; показаны основные идеологические разногласия между представителями традиционного ислама и ваххабитами. Несмотря на значительную работу по концептуальному и законодательному обеспечению противодействия религиозно-политическому экстремизму, угрозы распространения экстремистской идеологии на территории Республики Дагестан сохраняются. В ходе исследования автором предложены практические рекомендации по противодействию религиозно-политическому экстремизму.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/20.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 272-276. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1

Дата поступления рукописи: 23.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.20>

В статье проанализированы проявления религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе; показаны основные идеологические разногласия между представителями традиционного ислама и ваххабитами. Несмотря на значительную работу по концептуальному и законодательному обеспечению противодействия религиозно-политическому экстремизму, угрозы распространения экстремистской идеологии на территории Республики Дагестан сохраняются. В ходе исследования автором предложены практические рекомендации по противодействию религиозно-политическому экстремизму.

Ключевые слова и фразы: религиозно-политический экстремизм; Северный Кавказ; Республика Дагестан; терроризм; противодействие экстремизму; идеология; пропаганда; Интернет.

Магомедова Муслимат Алхилаевна, к. филос. н.

Региональный центр этнополитических исследований

Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала

muslimat-rci@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Статья посвящена проблемным вопросам информационно-идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму в Республике Дагестан. Несмотря на усиленную работу правоохранительных органов, органов власти в последние несколько лет, в республиках Северного Кавказа сохраняется угроза распространения радикальной идеологии. Это связано с тем, что террористические организации усиливают свою пропаганду через Интернет. Угрозы распространения религиозно-политического экстремизма в этих республиках сохраняются также в связи с серьезными рисками возврата участников вооруженных бандформирований из стран вооруженного конфликта (Сирия, Ирак, Ливия). По официальным данным, только из Дагестана в эти страны уехало более двух тысяч человек.

Целью исследования является анализ содержания информационно-идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму в Республике Дагестан. В исследовании поставлены задачи анализа основных причин распространения религиозно-политического экстремизма в Дагестане, выявления уровня террористических угроз, разработки практических рекомендаций по противодействию религиозно-политическому экстремизму.

Новизна исследования заключается в выводах автора о том, что, несмотря на попытки силового вытеснения экстремистского подполья, на Северном Кавказе сохраняется угроза распространения радикальной идеологии. Для того чтобы окончательно справиться с этой проблемой, необходимо устранить основные причины (социальная несправедливость, высокий уровень безработицы, отсутствие социальных лифтов, неверное толкование религиозных догм), а также сформировать продуманную молодежную политику.

В основу методологии данного исследования положены принципы системного, сравнительного и структурно-функционального анализа. С целью изучения экспертной оценки по проблематике религиозно-политического экстремизма использован метод интервью и анкетного опроса авторитетных специалистов, профессионально занимающихся проблемами идеологического противодействия экстремизму и терроризму.

Выводы и рекомендации могут быть использованы органами государственной власти при разработке и реализации мер по противодействию религиозно-политическому экстремизму и снижению уязвимости региона.

На протяжении последних десятилетий в публикациях ученых рассматриваются и анализируются проблемы противодействия различным формам экстремизма. В данной статье особое внимание уделено проблемам противодействия религиозно-политическому экстремизму. Больше всех из республик Северного Кавказа от проявления радикальной идеологии пострадала Республика Дагестан, поэтому в данном исследовании основной упор сделан на эту республику.

Одной из форм проявления политического экстремизма является устранение неугодных политиков и общественных деятелей. Следует отметить, что на Северном Кавказе часто происходили убийства политиков, религиозных лидеров, представителей общественности. Больше всего общественных, политических и религиозных деятелей, журналистов было убито в Республике Дагестан. Это министры по национальной политике, информации и внешним связям З. Арухов и М. Гусаев; религиозные деятели С.-М. Абубакаров, С.-А. Тагаев, М. Садыков, шейх Саид-афанди Чиркейский; 17 журналистов, среди которых З. Варисов, А. Ахмеднабиев, Г. Абашилов, Х. Камалов, и этот ряд можно еще продолжить.

С проявлением религиозно-политического экстремизма республики Северного Кавказа столкнулись в 90-е годы, после распада СССР. В 1999 году со стороны Чеченской Республики на территорию Дагестана вторглись вооруженные бандформирования с целью создания отдельного «исламского государства».

Укреплению позиций религиозного экстремизма и терроризма на Северном Кавказе способствовала также финансовая поддержка международной террористической сети [1-3; 9].

Одним из проявлений религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе является деятельность различных сект, которые прикрываются исламскими лозунгами. Большую опасность для психики молодого человека представляют определенные религиозные секты, под влиянием которых у него утрачивается способность осознавать опасность своих действий, искажается восприятие реального мира.

Несмотря на то, что основные очаги террористической подготовки ваххабитов на Северном Кавказе подавлены, можно констатировать проявление «спящих ячеек» и террористов-одиночек. Данный факт подтверждают и результаты экспертного опроса, проведенного автором в июне-июле 2018 года¹. Ниже приведем яркое высказывание одного из экспертов:

«Сейчас, как раньше, системной организации боевиков нет. Это заслуга спецслужб. Мы наблюдаем только проявления действий террористов-одиночек. Но есть и упущения (нападения на храмы в Кизляре и в Грозном). И, на мой взгляд, люди, которые совершали террористические взрывы, сами не понимали, зачем они это делают. Это зомбирование. Одним правоохранительным органам полностью справиться с проблемой сложно. К этому должна подключиться общественность».

Для выявления уровня террористических угроз в республике экспертам было предложено оценить их проявление по шкале от 0 до 10. В результате опроса средний уровень террористических угроз в республике составил 4,2 балла.

В ходе исследования проанализированы причины радикализации молодежи в Республике Дагестан. В основном это идеологические, социальные и экономические. Основная причина заключается в отсутствии социальной справедливости, которая приводит к социальному расслоению. Россия находится в числе стран с высокой разницей в доходах. Среди доминирующих причин в ходе исследования оказались также высокий уровень безработицы, коррупция, отсутствие социальных лифтов для молодежи. Ниже приведем наиболее острые высказывания экспертов по данному вопросу:

«Есть реальные социально-экономические проблемы (безработица, низкое качество образования, отсутствие перспектив). Та молодежь, которая не нашла для себя реализации ни в карьере, ни в бизнесе, ни в образовании, ищет реализации в деструктивном, протестном русле. Если не будет социальной справедливости, то протестный потенциал будет только увеличиваться».

«Безусловно, коррупция и преступность – в первую очередь, социальное неравенство, расслоение как результат и коррупции, и преступности, и спада производства, безработицы и неэффективного управления регионом».

«В республике есть достаточно серьезная почва в виде недовольства населения, которое могут использовать эти террористические организации для решения своих задач».

«К сожалению, это не заслуга органов государственной власти. Работа проводится немалая, люди гибнут на этой работе. Но дело в том, что, когда начались боевые действия в Сирии, исходя из эсхатологических знаний в религии, каких-то утверждений, люди кинулись воевать и умирать в Сирию, так как в хадисах сказано, что конец света начнется в Сирии и война против неверных начнется в Сирии, и кто в этой войне погибнет, становится шахидом и сразу попадет в рай. И вот некоторые “романтики” туда и уехали. Есть которые искренне верят во все это, а есть такие, которые устали от социального расслоения, преследования со стороны силовиков и т.д.».

Проблема социального неравенства характерна для всей страны в целом. Как раз это неравенство и трансформируется в правый и религиозный радикализм и фундаментализм [8].

Вышеуказанные проблемы и стараются использовать деструктивные силы в целях радикализации молодежи.

В последние десятилетия проблемы радикализации ислама, религиозно-политического экстремизма рассматриваются в работах религиоведов, философов, юристов, политологов и др.

Проблемы информационно-идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму широко рассматриваются в работах И. П. Добаева, Г. Мурклинской, А. Г. Дугина, В. М. Коровина, А. Г. Гусейнова, К. М. Ханбабаева, Ш. С. Сулеймановой, И. Н. Титаренко и др.

Вопросам противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму посвящены работы З. С. Арухова, А. К. Алиева, М. Я. Яхьяева, М. В. Вагабова, К. М. Ханбабаева, Г. И. Юсуповой, В. А. Авксентьева, В. Х. Акаева, М. И. Билалова, И. П. Добаева, А. В. Кудрявцева и др. К. М. Ханбабаев в своих работах рассматривает содержание основных теологических разногласий между ваххабитами и представителями традиционного ислама, тариката.

Процессы радикализации ислама, как уже было сказано выше, больше всего получили развитие в Республике Дагестан. Более подробно проявления религиозно-политического экстремизма в республике и меры по его противодействию автором рассмотрены в ряде публикаций [5; 6].

Несмотря на то, что органами государственной власти Российской Федерации на сегодняшний день проделана значительная работа по концептуальному и законодательному обеспечению противодействия экстремизму, не удастся искоренить причины проявления и распространения экстремистской идеологии. Непростой остается ситуация в Дагестане. В последнее время напряженность в республике, связанная с деятельностью

¹ Исследование выполнено в Региональном центре этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук. Цитаты в тексте приведены на основе экспертного опроса и интервью, проведенного автором. В качестве респондентов выступили авторитетные специалисты, профессионально занимающиеся проблемами идеологического противодействия экстремизму и терроризму. Среди них: представители органов государственного и муниципального управления, сотрудники правоохранительных органов, представители экспертного совета Антитеррористической комиссии при главе Республики Дагестан, средств массовой информации, общественных организаций, научные работники. Материалы исследования хранятся в личном архиве автора.

вооруженных бандформирований, начала снижаться. Однако можно констатировать точечные проявления террористических актов. Так, весной текущего года в Южном Дагестане были проведены спецоперации, в ходе которых уничтожены 9 боевиков. В целях реализации государственной политики в области противодействия идеологии экстремизма и терроризма разработана «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан» на 2018-2020 годы [4].

В 2016 году принят Закон «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Дагестан» [7].

На заседании Межрелигиозного совета 27 марта 2018 года в Москве было принято решение обратиться в органы государственной власти с предложением о признании ваххабизма экстремистской идеологией, а ваххабитских организаций – экстремистскими организациями. Следует отметить, что против этого выступает Совет муфтиев России [10].

Ниже приведем основные противоречия между ваххабитами и представителями традиционного ислама на Северном Кавказе.

Ваххабиты не придерживаются ни одного из четырех мазхабов – ханафитского, шафиитского, маликитского и ханбалитского, – признанных всеми мусульманами мира религиозно-правовых школ ислама. Тех, кто проводит мавлиды, ваххабиты называют отступниками. Они не признают путь тариката (суфизма), считая его одним из самых скверных новшеств. Указанными выше теологическими расхождениями ваххабиты пытаются обосновать свою идеологию. Допускают убийство «неверных» (включая мусульман, не исповедующих ваххабитскую идеологию) не только в случаях самообороны. В исламе убийство одного невинного человека приравнивается к убийству всех людей. А главное отличие салафитов от суфиев заключается в том, что первые не признают ни шейхов, ни наставников, ни каких-либо других учителей.

В Республике Дагестан как раз при поддержке шейха Саида-афанди начался активный процесс, нацеленный на примирение представителей традиционного ислама и ваххабитов. Важнейшим шагом к объединению всех мусульман республики стало проведение съезда ученых обеих сторон – ДУМД и Ахлю-сунна в Центральной мечети города Махачкалы 24 апреля 2012 года. Целью этого съезда являлось налаживание диалога между всеми мусульманами республики, распространение чистоты ислама совместными усилиями. На наш взгляд, эта попытка не увенчалась успехом. Представители традиционного ислама обвиняют ваххабитов в том, что они, опираясь на свои «поверхностные знания» Корана, трактуют его основы по-своему. Оба эти течения аргументируют свои суждения фактически одними и теми же аятами из Корана, истолковывая их с выгодой для себя. И такая позиция не оставляет шансов на взаимное соглашение. В свою очередь, по данным экспертного опроса, проведенного автором, деятельность некоторых представителей официального духовенства способствует возникновению разногласий в исламской умме республики.

Среди опрошенных экспертов 40% утверждают, что основная причина распространения экстремистской идеологии заключается в отсутствии альтернативной идеологии. Обобщенные данные опроса позволяют говорить о невысокой эффективности идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму. Это обосновывается тем, что основной упор в противодействии экстремизму и терроризму на Северном Кавказе был сделан на силовое подавление террористического подполья. События, происходящие в последнее время во многих странах, показывают, что действующие международные террористические организации ставят своей целью создание всемирной террористической сети. Поэтому бороться с этим явлением лишь силовым способом нецелесообразно.

Процессы ускоренного развития информационных технологий оказывают на сознание людей огромное влияние, в том числе и негативное. Поэтому многие страны основной своей задачей видят защиту населения от информационного воздействия, в особенности негативного. Особую актуальность в этом направлении приобретает в нашей стране, особенно в республиках Северного Кавказа, защита пользователей интернет-ресурсов от воздействия экстремистских сайтов, так как основным каналом воздействия экстремистской идеологии остаются социальные сети, форумы, чаты, тематические сайты. Следует отметить, что около 90 млн человек в России являются пользователями Интернета. В связи с этим большую опасность представляет распространение экстремистских материалов «Исламского государства» (организация запрещена в РФ) через различные сайты и социальные сети.

По мнению 30% опрошенных экспертов, вовлечение молодежи в экстремистскую идеологию происходит через Интернет, прежде всего через социальные сети. На втором месте – литература экстремистского содержания. По этому поводу один из экспертов в ходе интервью отметил: «Очаги терроризма и ваххабизма находятся в информационном пространстве, они не подавлены. С сетью намного сложнее бороться. Это миллионы сайтов, это миллионы подписчиков, миллионы комментариев, закрытые группы. Поэтому эта вся система опутала сознание молодежи, идет антагонизм с официальными исламскими структурами, с властью путем противопоставления. Это юношеский максимализм. На этот юношеский максимализм нанизывают экстремистские идеи, радикальные идеи и радикальное прочтение ислама. Идет некое постулирование экстремистских идей через преломление Корана. Ретроспективного анализа нет, а есть параллельный перенос этих аятов на современность. Производится перевод Корана без специальных знаний, без знаний аналитической филологии. А те, кто в итоге заряжаются этим вирусом, им трудно бывает выйти из этого состояния. Трудно, потому что в него их вводят через фактор сакральности, сакрализации Бога. Бог, Аллах хочет от вас этого, а не мы. Аллах хочет, чтобы вы уничтожили, взорвались или совершили то или иное действие на пути Аллаха. Им кажется, если они не будут все это выполнять, они будут предавать идеалы, Аллаха, пророка. А представителей

муфтията они считают коллаборационистами, врагами Аллаха. А истинные знания несет как раз муфтият. Те знания, которые достаточно адаптированы, достаточно адекватны в той ситуации, в которой мы живем».

Исходя из этого, в республиках Северного Кавказа большое внимание уделяется противодействию религиозно-политическому экстремизму в информационно-идеологической сфере. Регулярно проводятся международные, региональные научно-практические конференции. В их числе: IV Межрегиональная научно-практическая конференция «Идеология терроризма: пропаганда и контрпропаганда. Современные вызовы», организованная Министерством печати и информации Республики Дагестан и Аппаратом национального антитеррористического комитета России 2 ноября 2017 года; Международная научно-практическая конференция «Подготовка специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама как фактор обеспечения национальной безопасности» (19-22 декабря 2017 года); V Конгресс религиозных лидеров Северного Кавказа «Опыт мусульманских объединений Северного Кавказа в противодействии идеологии экстремизма и терроризма» (15 ноября 2017 года); круглый стол «Пути профилактики национально-религиозного экстремизма в условиях новых вызовов и угроз» (30 января 2018 года) и мн. др.

Материалы антитеррористического характера размещаются в различных интернет-ресурсах и печатных изданиях.

Серия телепередач «Откровенно говоря» на канале «Наше национальное телевидение» (ННТ) была посвящена влиянию «ИГ» (организация запрещена в РФ) на молодежь Дагестана. В дискуссии принимали участие представители духовенства республики, активная молодежь, журналисты, представители власти.

Несмотря на многие предпринимаемые меры, на Северном Кавказе сохраняется проблема распространения радикальной идеологии. Это обусловлено тем, что основные причины, которые способствуют распространению идей религиозно-политического экстремизма, не решены. Прежде всего, это высокий уровень безработицы, социальное расслоение, малоэффективная молодежная политика. Основываясь на выводах экспертного опроса, можно утверждать, что работа по информационно-идеологическому противодействию находится на низком уровне. Вовлечение молодежи в экстремистскую идеологию происходит в основном через социальные сети. На наш взгляд, для эффективного противодействия различным деструктивным проявлениям следует усилить идеологическую работу, привлекая ученых, богословов, программистов, общественность. Они должны создавать позитивную альтернативу той идеологии, которая приводит молодежь в террористические организации.

В первую очередь нужно решить социальные проблемы, нужна адресная работа с молодежью. Основным стержнем в идеологическом противодействии религиозно-политическому экстремизму является профилактическая работа.

Следует создавать условия для реализации и трудоустройства северокавказской молодежи.

Должна вестись работа по распространению истинных знаний об исламе, о традиционных ценностях наших народов в СМИ и социальных сетях. Для этой работы должны быть привлечены ученые, теологи, алимы.

На Кавказе издревле культурные и идеологические ценности внедрялись через старшее поколение, аксакалов. И поэтому к работе с молодежью нужно привлекать авторитетных людей, ветеранские общественные организации.

Список источников

1. **Акаев В. Х.** Ислам: исторический контекст, факторы радикализации и формирование новых религиозных элит // Северный Кавказ: религии, политика, элиты, безопасность. Варшава, 2017. Т. 11. С. 317-345.
2. **Арухов З. С.** По правилам разума: философские и политические сочинения. Махачкала: Новый день, 2005. 296 с.
3. **Богашева Л. К.** Политический терроризм как форма религиозного экстремизма в России [Электронный ресурс]. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2470 (дата обращения: 21.12.2017).
4. **Государственная программа Республики Дагестан «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан» на 2018-2020 годы** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rdpres.ru/ob-utverzhdenni-gosudarstvennoy-nrogra1ch1iy-respubliki-dagestan-kompleksnaya-programma-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v-respublike-dagestan-na-2018-2020-gody> (дата обращения: 25.02.2018).
5. **Магомедова М. А.** Проблема идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму на Северном Кавказе // Мусульманская мысль в XXI веке: единство традиции и обновления: материалы II международной научно-образовательной конференции «Бигиевские чтения». М.: Медина, 2016. С. 290-300.
6. **Магомедова М. А.** Проявления религиозно-политического экстремизма в Республике Дагестан и меры противодействия // Власть. 2017. № 12 (25). С. 171-176.
7. **О профилактике экстремистской деятельности в Республике Дагестан** [Электронный ресурс]: Закон Республики Дагестан от 4 апреля 2016 года № 20. URL: <http://docs.cntd.ru/document/438843647> (дата обращения: 10.08.2018).
8. **Плотников В. В.** Фундамент фундаментализма: социокультурные и институциональные основания экстремизма // Идеология терроризма: пропаганда и контрпропаганда. Современные вызовы: сборник материалов IV межрегиональной научно-практической конференции. Махачкала: Дагестан, 2017. С. 78-87.
9. **Ханбабаев К. М.** Сущность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы всероссийской научно-практической конференции: в 2-х т. / под общ. ред. А.-Н. З. Дибирова, М. Я. Яхьяева, А. М. Муртузалиева, К. М. Ханбабаева. Махачкала: Лотос, 2008. Т. I. С. 62-69.
10. **«Чистый ислам» хотят объявить вне закона** // Независимая газета. НГ-религии. 2018. 4 апреля.

INFORMATION-IDEOLOGICAL PROBLEMS OF COUNTERING RELIGIOUS-POLITICAL EXTREMISM IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Magomedova Muslimat Alkhilaevna, Ph. D. in Philosophy
*Regional Centre for Ethnopolitical Research of Daghestan Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
muslimat-rci@mail.ru*

The article analyses the manifestations of religious-political extremism in the North Caucasus. The paper shows the main ideological differences between the representatives of traditional Islam and the Wahhabis. Despite significant work on conceptual and legislative support for countering religious-political extremism, threats of extremist ideology spread in the territory of the Republic of Dagestan remain. In the course of the study, the author offers practical recommendations on countering religious-political extremism.

Key words and phrases: religious-political extremism; North Caucasus; The Republic of Dagestan; terrorism; extremism countering; ideology; propaganda; Internet.

УДК 1; 304.2

Дата поступления рукописи: 18.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.21>

В статье обосновывается актуальность фундаментальных и прикладных исследований в рамках систематизации основных аспектов и форм городской идентичности. Анализируя результаты эмпирического исследования социокультурного облика города в восприятии его жителями Оренбурга сквозь призму понятий «городская идентичность», «идентичность города», «идентичность с городом», автор демонстрирует, что причиной слабой городской идентичности является отсутствие пространственного опыта, включающего в себя знания о социальной, культурной и исторической уникальности территории.

Ключевые слова и фразы: идентичность; социокультурное пространство; городская идентичность; город; социокультурное пространство города; образ города; город Оренбург.

Орлова Елена Валентиновна, к. филос. н.
*Оренбургский государственный университет
orle-@mail.ru*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ОРЕНБУРГА)

Проблема кризиса идентичности давно и прочно стоит перед современным обществом. В условиях современных глобальных изменений человек теряет пространственные и ментальные ориентиры, включающие системы смыслов, традиций, ценностей, определяющие его образ жизни и лежащие в основе его идентичности. Относительно российской действительности данная проблема наиболее актуальна. Для полиэтничного российского общества разрушение традиционных путей обретения идентичности как переработки и усвоения опыта предков чревато потерей культурного своеобразия, разрывом социокультурных связей и ведет к исчезновению культурной целостности. Поиск наиболее адекватных современным путей обретения и сохранения социокультурной самобытности вынуждает человека определять новые основания своей идентификации.

Отталкиваясь от категории «идентичность места» (Э. Рэлф), где место – это сегмент пространства, который соотносится с человеком и воспринимается им в качестве своего продолжения [9], можно утверждать, что смысловое наполнение своего существования современный человек черпает из собственного пространственного опыта, накладывая общемировые тенденции на образы реальности, которые он наблюдает вокруг себя. Данная ситуация приводит к тому, что в научном сообществе наблюдается тенденция смещения центра интересов в область рефлексии культурно-исторических и духовных ориентиров идентификации современного человека, имеющих актуальность для каждого конкретного социокультурного территориального образования, будь то населенный пункт, город, область, регион, страна и т.д.

Согласно Э. Рэлфу, любой пространственный опыт корнями уходит в социальную структуру, культуру и историю конкретного места [Ibidem]. Соответственно, философское, культурологическое, социологическое обоснование такой идентичности с территорией отсылает к проблеме социокультурного пространства как конструируемой индивидом среды обитания. Социокультурное пространство выступает как своего рода физическое и ментальное выражение организации пространства человеком, смысловое наполнение которого зависит от социальных и культурных особенностей, реализующихся на определенной территории [6].

Наиболее концентрированно все вышесказанное проявляется в отношении города, который сегодня выступает предметно-пространственной средой, окружающей человека на протяжении всей его жизни. Город служит «местом», связь с которым лежит в основе социокультурной идентичности, «в которой зафиксирована коллективная память людей, символические архетипы и системы мировоззренческих образов» [8, с. 63]. Городское пространство можно определить как систему информационно-коммуникативных оснований социальной деятельности, воплощенных в разнообразных знаково-символических продуктах социокультурной практики,